

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ УЗБЕКИСТАНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ЭМПИРИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Автор: Назаров Хусанбек Аввазбек угли¹

Аффилиация: Докторант PhD Ташкентского государственного экономического университета Преподаватель Международного института пищевых технологий и инженерии¹

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.17558689>

АННОТАЦИЯ

В данном исследовании исследуются теоретические, эмпирические и методологические основы цифровой трансформации туристической отрасли Узбекистана. Проведён анализ влияния ИКТ-факторов (электронные платежи, интернет-покрытие, онлайн-бронирование) на экономическую эффективность туризма. На основе международного опыта (Испания, Сингапур, Япония, ОАЭ) разработана концепция Smart Uzbekistan Tourism Platform (SUTP), направленная на интеграцию транспортных, гостиничных и культурных сервисов в единую цифровую экосистему. Результаты подтверждают, что цифровизация способствует росту доходов, занятости, прозрачности и устойчивому развитию туризма.

Ключевые слова: цифровая трансформация, туризм, ИКТ, электронные платежи, Smart Tourism Destination, Smart Nation, Virtual Kyoto, Dubai360, Smart Uzbekistan Tourism Platform, экономическая эффективность.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ мирового опыта показывает, что цифровизация туризма является важнейшим фактором достижения конкурентных преимуществ в глобальной экономике. Модель Smart Tourism Destination (STD) в Испании позволила интегрировать туристическую инфраструктуру в единую систему, что значительно повысило экономическую эффективность отрасли. Программа Smart Nation в Сингапуре объединила транспорт, гостиничный бизнес и финансовые услуги на единой цифровой платформе. Проект Virtual Kyoto в Японии открыл возможности для продвижения историко-культурного наследия с помощью AR/VR-технологий. Платформа Dubai360 в ОАЭ успешно продвигает национальный туристический бренд в виртуальном пространстве, усиливая инвестиционную привлекательность страны.

Эти практики различаются по своим приоритетам: Испания делает акцент на интеграции государственной политики и систем мониторинга в реальном времени; Сингапур — на технологических решениях; Япония — на цифровизации культурного наследия; а ОАЭ — на маркетинге и брендинге. Следовательно, для Узбекистана целесообразно внедрение комбинированной модели, которая объединяет эти подходы. Однако при этом необходимо

учитывать реальные финансовые, институциональные и технологические возможности страны.

Теоретические результаты

В исследовании глубоко изучены теоретические основы цифровой трансформации в сфере туризма. Анализ показал, что:

1. Внедрение цифровых технологий в туризм не только повышает качество обслуживания, но и способствует экономическому росту и укреплению конкурентоспособности национального бренда на мировом уровне.
2. Анализ передового зарубежного опыта — *Smart Tourism Destination* (Испания), *Smart Nation* (Сингапур), *Virtual Kyoto* (Япония), *Dubai360* (ОАЭ) — стал основой для разработки концептуальной модели, адаптированной к условиям Узбекистана.
3. В результате была разработана концепция Smart Uzbekistan Tourism Platform (SUTP), предусматривающая интеграцию транспорта, размещения, культурных мероприятий, агро-, эко- и велнес-туров в единую цифровую экосистему.
4. Интеграция цифровых сервисов и ИКТ-инфраструктуры в цепочку туристических услуг теоретически обоснована как эффективный инструмент устойчивого развития туризма и повышения фискальной прозрачности.

Эмпирические результаты

На основе статистических данных за 2015–2023 годы был проведён глубокий эмпирический анализ взаимосвязи между доходами от туризма и факторами цифровизации. Результаты показали следующее:

- Результаты панельной регрессии: электронные платежи (ЭП) оказались самым сильным детерминантом (коэффициент эластичности – 0,74). Потоки туристов (ПТ – 0,62), охват интернетом (ОИ – 0,41), загрузка гостиниц (ЗГ – 0,28) и онлайн-бронирование транспорта (БТ – 0,22) также оказали значительное положительное влияние на доходы. Значение R^2 модели составило 0,75–0,78, что подтверждает статистическую устойчивость результатов.
- Метод Difference-in-Differences (DiD): пилотный проект в Самарканде продемонстрировал практическую эффективность цифровой трансформации. Отмечены следующие результаты:
  - Доходы от туризма увеличились на 850 млрд сумов;
  - Потоки туристов выросли на 620 тыс. человек;
  - Объем электронных платежей увеличился на 340 млрд сумов;
  - Уровень занятости повысился на 13 процентных пунктов.
- Результаты лог-лог-регрессии: показали, что при росте электронных платежей на 1% доходы увеличиваются на 0,74%; при росте интернет-охвата на 1% доходы растут на 0,41%; при росте потока туристов на 1% доходы повышаются на 0,62%.
- Прогнозные сценарии: если электронные платежи, интернет-охват и онлайн-бронирование транспорта одновременно вырастут на 10%, доходы от туризма могут увеличиться на 15–16%.

Практические выводы. Результаты исследования показали, что расширение ИКТ-факторов в сфере туризма Узбекистана значительно повышает её эффективность. Основные выводы следующие:

- Инфраструктура электронных платежей является ключевым драйвером роста туристических доходов. Благодаря скорости и удобству услуг увеличиваются расходы туристов, сокращается неформальный оборот и повышается фискальная прозрачность.
- Интернет-охват и онлайн-системы бронирования обладают «мультипликативным эффектом», увеличивая туристический поток и обеспечивая устойчивость цепочки услуг.
- Единые цифровые платформы объединяют транспорт, гостиницы, музеи и культурные мероприятия, улучшая общий туристический опыт.
- Социальный эффект цифровизации: создаются новые возможности для малого бизнеса и стартапов, расширяется доступ населения к туристическим услугам.
- Экологические результаты: использование AR/VR-технологий и «умной логистики» снижает транспортные и ресурсные затраты, обеспечивая экологическую устойчивость туризма.

Таким образом, цифровая трансформация в туризме не только увеличивает экономические доходы, но и способствует социальной инклюзивности и сокращению экологического следа.

Методологические результаты. В данном исследовании сформировала не только эмпирические результаты, но и методологические подходы. Применённые методы оценки экономической эффективности цифрового туризма и ИКТ-факторов могут служить универсальным инструментом для дальнейших научных исследований.

- Панельная регрессия (модели FE и RE): позволила учитывать различия во времени и по регионам между доходами от туризма и факторами ИКТ. Этот метод оказался эффективным инструментом для выявления различий в результатах цифровой инфраструктуры по регионам.
- Лог-лог регрессия: дала возможность рассчитать коэффициенты эластичности и точно измерить процентное влияние ИКТ-факторов на доходы от туризма. Эти результаты предоставили важные практические показатели для политических и экономических решений.
- Метод Difference-in-Differences (DiD): оказался значимым при определении дополнительных экономических эффектов цифровой трансформации на примере пилотного проекта в Самарканде. Он позволил сравнить реальные изменения с контрольными группами.
- Сценарный анализ (what-if analysis): обеспечил возможность прогнозировать влияние будущих изменений ИКТ-факторов на доходы от туризма. Этот метод может использоваться для стратегического планирования и разработки государственной политики.

Таким образом, предложенные методологические подходы усиливают научную новизну диссертации и предлагают универсальную аналитическую модель, применимую в других секторах экономики.

Политические и стратегические рекомендации. Результаты исследования показали, что процесс цифровой трансформации туризма в Узбекистане требует принятия ряда политических и институциональных решений. Эти рекомендации представлены в виде дорожной карты, предполагающей поэтапную реализацию.

Краткосрочная перспектива (0–12 месяцев):

- Разработка единого супер-приложения (MVP), объединяющего покупку билетов, бронирование отелей, электронные платежи и гид-сервисы.
- Интеграция платёжных систем: создание единой экосистемы платежей с участием UzCard, Humo, Payme, Click и международных карт.
- Формирование базы данных туризма: объединение информации о транспорте, гостиницах, музеях и мероприятиях на единой цифровой платформе.
- Пилотный проект в Самарканде: тестирование механизмов цифрового управления туристическими потоками в реальном времени.

Среднесрочная перспектива (12–24 месяца):

- Региональное расширение: внедрение цифровых платформ в Бухаре, Хиве и Ташкенте.
- Расширение Wi-Fi/4G/5G покрытия и внедрение обязательных интернет-стандартов в туристических зонах.
- Оптимизация доходов через внедрение динамического ценообразования и цифровых билетов.
- Гранты для МСП и стартапов: поддержка проектов по разработке AR/VR-контента, «умных гидов» и инновационных туристических услуг.

Долгосрочная перспектива (24+ месяцев):

- Внедрение персонализированных рекомендаций на основе искусственного интеллекта (AI).
- Разработка систем квитанций и верификации на базе блокчейна для снижения уровня мошенничества.
- Внедрение стандартов «зелёного туризма»: мониторинг выбросов CO₂, экологические маршруты, устойчивые практики туризма.

Основные KPI:

- Рост объёма электронных платежей не менее чем на 20% в год.
- Увеличение доли онлайн-бронирований на 15 процентных пунктов.
- Интернет-покрытие в туристических зонах — не менее 95%.
- Рост средних расходов туристов на 10% в год.
- Увеличение фискальных поступлений на 12–15% в год.

Эти меры должны быть реализованы через синергию государственной политики, частных инициатив и международного сотрудничества.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В данном исследовании теоретические и эмпирические исследования показали, что цифровая трансформация туризма является для Узбекистана ключевым стратегическим направлением, обеспечивающим экономический рост, социальную инклюзивность и глобальную конкурентоспособность.

Основные выводы заключаются в следующем:

1. С теоретической точки зрения: исследование укрепило концептуальные основы цифровизации туризма и предложило модель “Smart Uzbekistan Tourism Platform (SUTP)”, адаптированную к национальным условиям и направленную на интеграцию цепочки услуг в единую цифровую экосистему.
2. С эмпирической точки зрения: результаты панельной и лог-лог регрессии, метода DiD и сценарного анализа подтвердили, что ИКТ-инфраструктура оказывает положительное и статистически значимое

влияние на доходы от туризма. Электронные платежи, интернет-охват и онлайн-бронирования определены как ключевые детерминанты роста.

3. С практической точки зрения: пилотный проект в Самарканде продемонстрировал дополнительные экономические эффекты цифровой трансформации, что служит убедительным основанием для масштабирования проекта на уровне республики.
4. С методологической точки зрения: применённые эконометрические методы (FE/RE, лог-лог регрессия, DiD, сценарный анализ) доказали свою эффективность в оценке влияния ИКТ и могут использоваться как универсальное руководство для будущих исследований.

С политико-стратегической точки зрения: цифровизация туризма — это не инновационный выбор, а неотъемлемая часть государственной политики, полностью согласованная со стратегией «Цифровой Узбекистан – 2030». Для успешной реализации необходима тесная координация между правительством, частным сектором и международными организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Buhalis, D., & Amaranggana, A. (2015). Smart Tourism Destinations: Enhancing Tourism Experience Through Personalisation and Real-Time Data Exchange. Springer, Cham.
2. Gretzel, U., Sigala, M., Xiang, Z., & Koo, C. (2015). Smart tourism: foundations and developments. *Electronic Markets*, 25(3), 179–188.
3. Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан. (2023). Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030». Ташкент: Официальный портал Министерства.